

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
И Н С Т И Т У Т Н А Р О Д О В А З И И
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Тезисы докладов
I годичной научной сессии ЛО ИНА
март 1965 года

Ленинград
1965

ется достаточно стабильным (для подавляющего большинства эмиссий) на протяжении всего этого периода. Для конца VII - первой половины VIII века отмечается выпуск серебряных монет, на которых имя правителя засвидетельствовано в двух вариантах: хорезмийским письмом и (на другой стороне) согдийским письмом и в измененной (согласно нормам согдийского произношения) фонетической форме.

7. Чтение монетных легенд показало, что имена царей Хорезма (до VIII в.), приведенные в генеалогических списках "Хронологии" Беруни, не соответствуют в большинстве своем царским именам на монетах. Эти расхождения, как правило, не могут быть объяснены деятельностью переписчиков "Хронологии". Беруни, хорошо знавший хорезмийский язык и составивший недомедную до нас историю Хорезма, не располагал надежной информацией о правителях Хорезма первых веков н.э.

8. Новые памятники дают возможность установить некоторые особенности хорезмийской системы идеограмм сравнительно с тремя ранее известными иранскими гетерографическими письменностями (среднеперсидской, парфянской, согдийской) и наметить ряд черт исторического развития хорезмийского языка. Они содержат данные по истории зороастризма, а также материалы, характеризующие уровень общественного развития Хорезма.

Д.А.Кроль

ЛИЧНОСТЬ ЧЭНЬ ШЭ - РУКОВОДИТЕЛЯ ПЕРВОГО НАРОДНОГО ВОССТАНИЯ В КИТАЕ - В ОСВЕЩЕНИИ СЫМА ЦЯНЯ

1. Основные сведения о батраке Чэнь Шэ, в 209 г. до н.э. поднявшем первое великое народное восстание против централизованной китайской империи, восходят к 48-й гл. "Записей историка" Сыма Цяня. Для того, чтобы получить верную картину восстания, необходимо учесть принципы, по которым Сыма Цянь в данном случае отби-

рал материал, отношение историка к личности Чэнь Шэ.

2. Долгое время в науке спорили о том, правомерно ли было — с точки зрения иерархической системы построения "Записей историка" — отводить жизнеописанию Чэнь Шэ место в разделе "Наследственные дома". Это привлекло внимание к вопросу об отношении историка к Чэнь Шэ. Недавно была сделана попытка по-новому осветить это отношение. Ряд исследователей утверждает, что Сыма Цянь воспеал Чэнь Шэ как вождя угнетенного и восставшего народа, которому сочувствовал и чаяния которого в определенной мере отражал. Это имело большое значение для сопротивления народа в эпоху феодализма и выгодно отличало Сыма Цяня от ортодоксального историка Бань Гу, как бы "понижившего Чэнь Шэ в ранге" тем, что в своей истории он переместил его жизнеописание в раздел "Биографии". Некоторые объясняют высокую оценку, по их мнению, данную Сыма Цянем вождям крестьянского восстания, тем, что историк увидел основное противоречие феодального общества и понял, что такие восстания в конце концов приведут к гибели правящего класса.

3. Представляется, что подобные взгляды являются результатом модернизации идей Сыма Цяня. Признавая закономерность восстания против династии Цинь, историк не был ни оригинален, ни "народен", а просто присоединился к официальной точке зрения. По его мнению, Чэнь Шэ "начал дело", Сян Юй "жестокостью" уничтожил Цинь, а Лю Бан умиротворил Китай и создал империю Хань. И Чэнь Шэ, и Сян Юй стояли в какой-то момент во главе движения, приведшего к власти династию, подданным которой был Сыма Цянь, и в этой мере заслуживали восхваления. С другой стороны, не они, а Лю Бан основал империю, и это нуждалось в объяснении. Сыма Цянь (вопреки мнению некоторых исследователей) не считал Чэнь Шэ "совершенно мудрым царем", равным "Тану и У", — "ве-

ликим сверхмудрым" он считал Лю Бана. Историк подчеркивал значительность не самого Чэнь Шэ, а дела, которое тот начал. Личность же крестьянского вождя Сыма Цянь (вслед за Цзя И) оценивал весьма низко, говоря, что он не был ни достойным, ни способным человеком.

4. Бань Гу не имел никаких новых фактов о Чэнь Шэ и конкретно оценивал его так же, как Сыма Цянь. К тому же в его истории не было раздела "Наследственные дома", куда он мог бы поместить биографию Чэнь Шэ. Но при этом, видимо, у него, и, во всяком случае, у его отца Бань Бяо было другое общее отношение к Чэнь Шэ. Это отношение, как и в случае с Сыма Цянем, определялось официальной оценкой Чэнь Шэ. Если при Западной Хань императоры выполняли функцию, подобную наследникам Чэнь Шэ, заботясь о жертвоприношениях на его могиле, то при Восточной Хань, подданным которой был Бань Гу, жертвоприношения духу Чэнь Шэ прекратились.

5. Анализ биографии Чэнь Шэ подтверждает, что Сыма Цянь был невысокого мнения о его личности. Некоторые приведенные там материалы компрометируют крестьянского вождя. Такова история о том, как Чэнь Шэ и У Гуан, готовя восстание, подстроили ряд фальшивых "знамений", чтобы объявить Чэнь Шэ царем. Она представляет собой письменную фиксацию слуха, имевшего целью выставить Чэнь Шэ обманщиком, лишенным поддержки небес. Другой рассказ сообщает о том, как Чэнь Шэ обещал своим товарищам-батракам не забыть их, если он станет богатым и знатным, и как, сделавшись царем, он казнил одного из них, после чего другие ушли от него. Здесь Чэнь Шэ охарактеризован как обманщик и жестокий человек. Последнюю черту иллюстрируют и сообщения Сыма Цяня о том, что Чэнь Шэ казнил ряд своих приверженцев и доверился жестоким чиновникам, в результате чего потерял сторонников и потерпел поражение. Не следует принимать эту характеристику за чистую монету и придавать ей слишком

большее значение. Обман, в частности неверность слову, и жестокость в управлении были чертами, которые Сыма Цянь весьма осуждал. Он отметил их не у одного только Чэнь Ша, но у ряда правителей, а отсутствие гуманности в управлении считал одной из важнейших причин гибели царств вообще. Поэтому не исключена возможность, что в данном случае мы имеем дело с известной стилизацией образа исторического лица. По-видимому, решающую роль в поражении Чэнь Ша сыграла не столько его "бесчеловечность", сколько локальный характер восстания против династии Цинь, измены отдельных вождей и т.п.

А.Г.Дунлин

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ СХЕМА ИСТОРИИ ДРЕВНИХ ГОСУДАРСТВ ЮЖНОЙ АРАВИИ (САБЕЙСКИЙ ЭПОНИМАТ)

1. Исследование сабейского календаря и датировки, опубликованное А.Бистоном, позволило доказать принадлежность эпонимам ряда сабейских надписей, эстампажи с которых хранятся в Австрийской Академии наук, и интерпретировать эти надписи, как фрагменты единого списка эпонимов.

2. Подготовка публикации этого списка, предпринятая по любезному предложению Австрийской Академии, значительно расширила имеющийся материал по сабейскому эпонимату и позволила сделать важные научные выводы: А. Установить систему эпонимата (генеалогический порядок последовательности эпонимов и принцип очередности эпонимата в трех сабейских родах и племенах: Ҳазфарам-Ҳалил, Фадаҳам - 'Ад'ил и Ҳазмат-Нузҳат/?/) и его продолжительность - 7 лет.

Б. Датировать время возникновения сабейской культуры и сабейского государства XI в. до н.э. (при существовавших датах - УШ или У вв.).

В. Реконструировать последовательный список са-